

УДК 316. 356.2 +316. 334.3 :324

МИХАИЛ МИЩЕНКО,

кандидат социологических наук, заместитель директора социологической службы Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова

Семья как среда формирования электоральных ориентаций: политически консолидированные и политически неконсолидированные семьи

Аннотация

Семья, будучи институтом, где происходит социализация индивида, также влияет на формирование его политических и электоральных ориентаций. В статье исследуется феномен политически консолидированных семей (все члены которых имеют близкие политические ориентации) и политически неконсолидированных семей (члены которых поддерживают политические силы, занимающие принципиально отличные идеологические позиции). Рассматриваются социальные характеристики этих семей, факторы, определяющие уровень их политической консолидированности.

Анализируется влияние уровня политической консолидированности семей на социально-психологический климат в них. В частности, показано, что отсутствие политической консолидированности негативно влияет на социально-психологический климат в семьях и эмоциональное самочувствие их членов.

Ключевые слова: семья, электоральные ориентации, политическая консолидированность

Семья является средой, где происходит первичная социализация индивида, становление его ценностных ориентаций, усвоение правил и норм социального поведения. При этом, как отмечают П. Бергер и Б. Бергер, в современной семье важную роль играют эмоциональные и нравственные аспекты построения отношений между ее членами: “Современная брачная нуклеарная семья оказалась насыщенной эмоциональными и моральными ожиданиями высокого порядка” [Бергер П.Л., Бергер Б., 2004: с. 113–114].

Эмоциональные и моральные отношения в современном обществе в значительной мере экстраполируются на политическую сферу. По мнению Ф. Фюре, отношение к политической сфере как к сфере решения нравственных проблем политическим путем берет свое начало в идеях Великой французской буржуазной революции, послужившей причиной появления нового типа мировосприятия, для которого “все индивидуальные проблемы, все моральные или интеллектуальные вопросы становятся политическими” [Фюре, 1998: с. 34]. Видение политической сферы как сферы решения нравственных проблем обуславливает высокую эмоциональную значимость политических ориентаций даже в ситуации разочарования в политиках и политике, характерного для современного украинского общества.

Семья — та среда, которая обеспечивает “подкрепление” социально-политической позиции индивида, в этой микросреде формируется аргументация данной позиции. В то же время тенденции индивидуализации в современном обществе часто приводят к отчуждению индивидов от семьи в плане как ценностных, так и политических ориентаций. Эти тенденции проявляются в формировании двух типов семей по уровню согласованности политических ориентаций их членов — политически консолидированных и политически неконсолидированных семей.

По мнению автора, сравнение социальных характеристик политически консолидированных и неконсолидированных семей позволит лучше понять механизмы политической социализации.

Описание данных и методика исследования

Анализ осуществлен на основе результатов постэлекторального опроса, проводившегося социологической службой Центра Разумкова совместно с Фондом “Демократические инициативы” имени Илька Кучерива 21–24 декабря 2012 года. Было опрошено 2009 респондентов в возрасте от 18 лет во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по выборке, репрезентативной для взрослого населения Украины по основным социально-демографическим показателям. Выборка этого опроса (как и других опросов, результаты которых приводятся в статье) построена как многоступенчатая, случайная на первых этапах отбора с квотным отбором респондентов на последнем этапе. В каждом отобранном домохозяйстве опрашивали только одного респондента, который отвечал на вопросы касательно как собственного голосования на последних парламентских выборах, так и голосования других членов семьи (проживающих с ним в одной квартире/доме).

В качестве показателя наличия или отсутствия политической консолидированности применялась согласованность голосования членов одной семьи на последних выборах в Верховную Раду Украины, состоявшихся в октябре 2012 года. Как политически консолидированные семьи автор рассматривал те, где все без исключения члены семьи, обладающие правом голоса, голосовали либо за одну и ту же политическую партию¹, либо за политические партии, между которыми заключен политический союз и которые имеют близкие идеологические позиции. Было выделено три парламентские

---

¹ В данном случае рассматривались только сторонники тех партий, которые сформировали самостоятельные фракции в парламенте.

политические силы: 1) Партия регионов; 2) политическая оппозиция (Всеукраинское объединение “Батьківщина”, Политическая партия “УДАР” Виталия Клычко” и Всеукраинское объединение “Свобода”), которые заключили между собой политический союз и в целом придерживаются согласованной политической позиции; 3) Коммунистическая партия Украины, позиционирующая себя как “третья сила”, политическая риторика которой направлена как против оппозиции, так и против Партии регионов.

Коммунистическая партия время от времени действует согласованно и с Партией регионов (например, при голосовании в парламенте за кандидатуру премьер-министра в декабре 2012 года), и с оппозицией (например, при голосовании за отмену пенсионной реформы). При этом оценка ситуации в стране сторонниками КПУ и их оценки действий властей подобны аналогичным оценкам приверженцев оппозиции, а их внешнеполитические ориентации схожи с ориентациями сторонников Партии регионов. Так, по данным вышеупомянутого опроса, 50,7% представителей электората КПУ, 58,9% — электората ПП “УДАР”, 68,0% — электората ВО “Батьківщина” и 68,8% — ВО “Свобода” считают, что ситуация в стране в целом в течение 2012 года ухудшилась, тогда как среди представителей электората Партии регионов такое мнение разделяют только 23,3%. Что касается внешнеполитических ориентаций, то большинство приверженцев КПУ (70,7%) и Партии регионов (57,8%) выступают за вступление Украины к Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, в отличие от приверженцев оппозиции, большинство которых ратуют за вступление в Европейский Союз.

Приверженцы КПУ весьма скептически оценивают как Партию регионов, так и оппозицию. Об этом свидетельствует, в частности, то, что, по данным опроса, проведенного социологической службой Центра Разумкова в марте 2013 года¹, оценивая моральные качества провластных и оппозиционных политиков, 61,8% представителей электората КПУ ответили, что и у провластных, и у оппозиционных политиков высокие моральные качества практически отсутствуют (то есть заметно больше, чем по массиву опрошенных в целом, где этот показатель составляет 42,3%), тем самым противопоставляя политиков-коммунистов как представителям Партии регионов, так и представителям оппозиции.

Таким образом, в случае, если все взрослые члены семьи голосовали за одну из оппозиционных партий (ВО “Батьківщина”, ПП “УДАР” и ВО “Свобода”), такую семью можно рассматривать как политически консолидированную. Так же классифицировались семьи, все взрослые члены которых голосовали за Партию регионов, или те, где все члены семьи голосовали за Компартию Украины.

К политически неконсолидированным семьям были отнесены те, где представлены люди, голосующие за политические силы, которые ведут активную политическую борьбу между собой или чьи идеологические ориентации существенно отличаются. Например, один из ее членов голосовал за одну из оппозиционных партий, а другой — за Партию регионов или Комму-

---

¹ Исследование проводилось с 1 по 6 марта 2013 года. Было опрошено 2010 респондентов в возрасте от 18 лет во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по выборке, репрезентативной для взрослого населения Украины по основным социально-демографическим показателям.

нистическую партию Украины, или же один из членов семьи голосовал за КПУ, а другой — за Партию регионов.

Для анализа факторов, обуславливающих политическую консолидированность/неконсолидированность семей, была построена дополнительная переменная, равнявшаяся 0, если семья, к которой принадлежит респондент, классифицировалась как политически консолидированная, и 1, если эта семья классифицировалась как политически неконсолидированная. Эта переменная, в частности, была зависимой в бинарной логистической регрессионной модели, в которую вошли такие независимые переменные, как регион проживания, язык общения в семье, тип поселения и материальное положение семьи (по оценке респондента).

Изложение результатов

Как видно из таблицы 1, среди голосовавших за ВО “Батьківщина” 76,6% ответили, что по крайней мере один из членов его семьи тоже голосовал за эту же политическую силу, среди приверженцев Партии регионов аналогичный ответ дали 74,9%. Меньше всего “единомышленников” в составе своей семьи имеют представители электората Коммунистической партии Украины (51,0%) и ПП “УДАР” Виталия Клычко” (58,7%).

В целом, как показывают результаты исследования, 45,4% всех респондентов (или 51,0% респондентов, в семьях которых есть два и больше членов с правом голоса) являются членами политически консолидированных семей (то есть семей, где все их члены, имеющие право голоса, голосовали либо за одну и ту же партию, либо за идеологически и политически близкие партии), и только соответственно 7,9% и 8,9% являются членами политически неконсолидированных семей. К категории “другие” (46,7% всех опрошенных) были отнесены те респонденты, которые не вошли ни в одну из двух вышеупомянутых групп¹.

Более половины (57,4%) политически консолидированных семей составляют те, все взрослые члены которых голосуют за одну из трех парламентских оппозиционных партий (ВО “Батьківщина”, Партия “УДАР”, ВО “Свобода”; 36,1% приходится на семьи, где все имеющие право голоса голосуют за Партию регионов, и 6,6% — те, где все голосуют за КПУ.

Среди политически неконсолидированных преобладают семьи, где представлены сторонники оппозиции наряду со сторонниками Партии регионов (58,9% от всех неконсолидированных семей), 38,0% — семьи, где представлены сторонники как Партии регионов, так и КПУ. В 17,1% семей представлены одновременно сторонники оппозиции и сторонники КПУ, а в 7,0% — сторонники КПУ, оппозиционных партий и Партии регионов.

Западный регион отличается самым высоким уровнем политической консолидированности семей (см. табл. 2). Политически консолидированные семьи составляют большинство (54,7%) от всех семей в этом регионе,

---

¹ В частности, к “другим” отнесены семьи, в которых только один член семьи имел право голосовать на выборах, или хотя бы один из взрослых членов семьи не участвовал в выборах; респондент не знает, как голосовали другие члены семьи, или не ответил, как голосовал он сам; члены семьи голосовали за мелкие политические партии, консолидированность/неконсолидированность политических позиций которых невозможно установить.

Таблица 1

Соотношение электоральных предпочтений респондентов и членов их семей, %*

	Среди всех опрошенных, N = 2009	Представители электората:					Не участвовали в выборах, n = 457
		Партии регионов, n = 482	ВО "Батьківщина", n = 365	ПП "УДАР", n = 257	Комуністическої партії України, n = 146	ВО "Свобода", n = 160	
Скажите, пожалуйста, за какие партии проголосовали на выборах в Верховную Раду Украины 28 октября 2012 года члены Вашей семьи (проживающие с Вами в одной квартире/доме)?	11,2	10,4	9,2	9,7	16,0	3,2	15,6
Я живу один (одна) либо те люди, с которыми живу, не имеют права голоса							
Другие члены семьи голосовали за:							
Партию регионов	26,4	74,9	3,5	9,3	16,0	8,2	12,0
Всеукраинское объединение "Батьківщина"	19,1	1,4	76,6	15,4	1,3	14,6	7,2
Политическую партию "УДАР" (Украинский Демократический Альянс за Реформы)	14,4	5,5	12,2	58,7	2,0	12,1	7,7
Коммунистическую партию Украины	6,8	5,3	0,6	3,2	51,0	1,9	3,6
Всеукраинское объединение "Свобода"	9,3	1,6	8,1	8,5	2,6	66,9	3,4
За другие партии	5,4	4,3	2,9	4,5	7,9	1,9	3,6
Зачеркнули все политические партии в бюллетене или испортили бюллетень	0,8	0,0	0,6	0,4	0,7	0,0	1,4
Не участвовали в выборах	9,1	2,4	2,0	2,4	4,0	3,2	30,0
Не знаю, как голосовали члены моей семьи	13,5	7,3	7,2	14,2	10,7	9,6	22,2

* Поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, сумма процентов превышает 100.

Таблица 2

Распределение политически консолидированных и политически неконсолидированных семей в зависимости от региона проживания и языка общения в семье, % респондентов, являющихся членами таких семей

Типы семей	Украина в целом, N = 2009	Регионы:						Язык общения в семье				Политически консолидированные семьи, n = 910	Политически неконсолидированные семьи, n = 154
		Западный, n = 425	Центральный, n = 714	Южный, n = 320	Восточный, n = 550	Украинский, n = 820	Русский, n = 680	Поразному, в зависимости от обстоятельств, n = 492					
Политически консолидированные семьи, в том числе:	45,4	54,7	41,8	46,6	43,0	49,5	43,5	41,3	-	-	-	-	-
Политически консолидированные семьи — сторонники оппозиции	26,1	50,5	33,2	15,7	9,2	40,3	11,9	24,8	57,4	-	-	-	-
Политически консолидированные семьи — сторонники Партии регионов	16,4	3,6	6,8	25,6	29,4	7,4	27,5	13,6	36,1	-	-	-	-
Политически консолидированные семьи — сторонники КПУ	3,0	0,5	1,9	5,2	4,4	1,8	4,0	3,0	6,6	-	-	-	-
Политически неконсолидированные семьи, в том числе:	7,9	4,1	6,2	9,8	10,9	4,4	10,9	8,9	-	-	-	-	-
Семьи, где представлены как сторонники оппозиции, так и сторонники Партии регионов	4,6	2,5	5,1	5,2	5,4	2,9	6,2	5,3	-	-	-	-	58,9
Семьи, где представлены как сторонники оппозиции, так и сторонники КПУ	1,4	0,8	0,9	2,9	1,4	0,7	1,7	2,1	-	-	-	-	17,1
Семьи, где представлены как сторонники Партии регионов, так и сторонники КПУ	3,0	0,8	0,3	5,9	5,8	0,9	6,0	1,5	-	-	-	-	38,0
Семьи, где представлены сторонники оппозиции, Партии регионов и КПУ	0,6	0,0	0,0	2,0	0,8	0,0	1,5	0,0	-	-	-	-	7,0
Другие семьи	46,7	41,3	52,0	43,6	46,1	46,0	45,6	49,8	-	-	-	-	-

причем 50,5% — это семьи, где все взрослые члены являются сторонниками оппозиционных парламентских партий. Политически неконсолидированные семьи составляют в Западном регионе всего 4,1%.

Доли политически консолидированных семей в других регионах составляют от 42% до 47% и статистически значимо не отличаются. Однако, если большинство консолидированных семей в Центральном регионе составляют те, где все их члены симпатизируют оппозиции, то в Южном и Восточном регионах — семьи, члены которых голосуют исключительно за Партию регионов.

На Юге и Востоке доля политически неконсолидированных семей выше (соответственно 9,8% и 10,9%), чем на Западе и в Центре страны (соответственно 4,1% и 6,2%). По 5% опрошенных на Юге и Востоке составляют семьи, разные члены которых голосовали одновременно за оппозицию и Партию регионов, и по 6% — семьи, члены которых голосовали как за Партию регионов, так и за КПУ (и реже выражено сочетание в одной семье поддержки оппозиции и КПУ). Только в этих двух регионах представлены семьи, разные члены которых одновременно голосовали и за оппозицию, и за Партию регионов, и за КПУ.

В Западном и Центральном регионах политическая неконсолидированность проявляется преимущественно в одновременной электоральной поддержке членами семьи как оппозиции, так и Партии регионов, тогда как совмещение поддержки Партии регионов с поддержкой КПУ, а также одновременная поддержка оппозиции и КПУ встречается реже.

45,2% респондентов, которые представляют политически неконсолидированные семьи, являются жителями Восточного региона. Это значительно превышает долю жителей данного региона среди взрослого населения страны (32,7%).

Чтобы определить, какие факторы влияют на политическую консолидированность/неконсолидированность семей, было построено уравнение бинарной логистической регрессии, где зависимой переменной является дихотомическая переменная, в которой значение “1” отвечает наличию признака “политически неконсолидированная семья”, а “0” — признака “политически консолидированная семья”. В это уравнение в качестве независимых переменных включались “регион проживания”, “тип поселения”, “язык общения в семье” и “материальное положение семьи”, то есть все имеющиеся в опроснике переменные, характеризующие семью в целом, а не отдельного респондента (члена семьи). Использовался метод построения уравнения регрессии Backward: LR, предполагающий включение в уравнение регрессии всех независимых переменных, после чего происходит пошаговое изъятие тех переменных, влияние которых на зависимую переменную низко. В результате (см. табл. 3) в уравнении осталась только одна переменная — язык общения в семье. Эта переменная имеет три значения: украинский язык, русский язык и “общаемся по-разному, в зависимости от обстоятельств”. Референтной группой (с которой сравнивались все остальные) выступали семьи, где общаются на украинском языке.

Итак, только язык общения в семье из четырех исследуемых признаков оказывает статистически значимое влияние на уровень политической консолидированности/неконсолидированности семьи. При этом, согласно показателям Exp(B), вероятность того, что семья окажется политически не-

консолидированной, в русскоязычных семьях в 1,47 раза выше, чем в украиноязычных семьях, а в двуязычных семьях — в 1,28 раза выше, чем в украиноязычных (см. табл. 2). В то же время R^2 Нейджелкерка этой регрессионной модели составляет всего 0,043, то есть язык общения в семье объясняет только 4,3% дисперсии зависимой переменной (уровня политической консолидированности/неконсолидированности семьи).

Таблица 3

Результаты бинарной логистической регрессии, демонстрирующие влияние языка общения в семье на уровень ее политической консолидированности

Переменные в уравнении		Статистические показатели					
		B	S.E.	Wald	df	Sig.	Exp(B)
Step 4(a)	Язык общения в семье			22,977	2	0,000	
	Язык общения (русский)	0,388	0,117	11,018	1	0,001	1,474
	Язык общения (по-разному, в зависимости от обстоятельств)	0,247	0,135	3,374	1	0,066	1,280
	Constant	-1,767	0,092	368,121	1	0,000	0,171

Доля политически неконсолидированных семей среди украиноязычных семей ниже, чем в семьях, где общаются на русском языке, или в двуязычных семьях. Если среди политически консолидированных семей относительное большинство составляют украиноязычные семьи (41,9%, русскоязычные — 35,7%), то среди политически неконсолидированных семей 51,3% составляют русскоязычные, и всего 21,5% — украиноязычные.

Средством формирования политических позиций членов семьи является общение, дискуссии на политические темы между членами семьи. Среди опрошенных, в семьях которых два и больше членов имеют право голосовать на выборах, 48,2% отметили, что перед выборами в их семье велись дискуссии на темы политики и выборов. В политически консолидированных семьях дискуссии на политические темы происходили несколько чаще (55,2%, различие статистически значимо на уровне $p < 0,01$), но чаще всего — в политически неконсолидированных семьях (70,1%, см. табл. 4).

Если среди респондентов, представляющих политически консолидированные семьи, где велись указанные дискуссии, 82,1% ответили, что обсуждение проходило “спокойно, уравновешенно, доброжелательно”, то среди представителей политически неконсолидированных семей такой ответ дали всего 40,9%, а 42,7% указали, что дискуссии разворачивались эмоционально, не оставляя равнодушными их участников, еще 14,5% отметили превращение дискуссий в ссоры (см. табл. 5). Значение коэффициента корреляции V Крамера между уровнем политической консолидированности семьи и характером ведения дискуссий равно 0,405 (при $p < 0,001$). Следовательно, сам факт отсутствия политической консолидированности негативно влияет на социально-психологический климат в семье.

Таблица 4

**Наличие политических дискуссий
в политически консолидированных и неконсолидированных семьях, %**

Велись ли перед выборами в Вашей семье дискуссии на тему политики, выборов?	Среди всех опрошенных, в семьях которых двое и больше членов имеют право голосовать на выборах, <i>n</i> = 1785	В политически консолидированных семьях, <i>n</i> = 910	В политически неконсолидированных семьях, <i>n</i> = 154
Да, велись	48,5	55,2	70,1
Нет, не велись	51,2	44,3	27,4
Не ответили	0,3	0,5	2,5

Таблица 5

**Характер политических дискуссий
в политически консолидированных семьях, %**

Как чаще всего проходили эти дискуссии?	Среди всех опрошенных, в чьих семьях велись дискуссии на тему политики и выборов, <i>n</i> = 872	В политически консолидированных семьях, в которых велись дискуссии на тему политики и выборов, <i>n</i> = 512	В политически неконсолидированных семьях, в которых велись дискуссии на тему политики и выборов, <i>n</i> = 109
Спокойно, уравновешенно, доброжелательно	71,1	82,1	40,9
Эмоционально, вызывая волнение у ее участников	23,1	14,9	42,7
Переходя в ссоры	3,8	1,2	14,5
Загруднились ответить	2,0	1,8	1,9

При этом острые политические дискуссии по-разному сказываются на эмоциональном самочувствии членов политически консолидированных и политически неконсолидированных семей. Так, если в политически консолидированных семьях, где политические дискуссии задевают чувства участников или вызывают ссоры, доля тех, кто отвечает, что у них чаще или всегда хорошее, приподнятое настроение, составляет 53,8% (см. табл. 6), тогда как в политически неконсолидированных семьях, в которых политические дискуссии выводят из равновесия или вызывают ссоры участников, доля ответивших, что у них чаще или всегда хорошее, приподнятое настроение, составляет всего 34,4% (различие статистически значимо на уровне $p < 0,05$).

Выводы

Большинство украинских семей, в которых два и больше членов с правом голоса на выборах, голосуют консолидированно (поддерживая либо одну политическую партию, либо партии, занимающие близкие идеологические и политические позиции).

По мнению автора, вероятность смены политических ориентаций (в пользу политической силы, идеологическая позиция которой существенно отличается от той политической силы, которую индивид поддерживает в

данное время) среди членов консолидированных семей меньше, чем в политически неконсолидированных семьях. В политически консолидированных семьях речь может идти в основном о “перетекании” электората между идеологически и политически близкими партиями. Поэтому, например, более высокий по сравнению с другими регионами уровень политической консолидированности семей в Западном регионе позволяет предположить более низкую вероятность смены идеологически-политической позиции среди жителей этого региона, поскольку эта смена была бы негативно воспринята их семьями.

Таблица 6

**Эмоциональное самочувствие респондентов
в политически консолидированных и неконсолидированных семьях, %**

Как Вы можете охарактеризовать свое настроение на протяжении последнего месяца?	Среди всех опрошенных	Среди респондентов — членов семей, в которых велись дискуссии на тему политики и выборов, которые вызвали волнение или ссоры участников	
		в политически консолидированных семьях, n = 83	в политически неконсолидированных семьях, n = 62
Почти всегда плохое, угнетенное настроение	2,5	1,3	4,7
Часто бывает плохое настроение, хоть и не всегда	11,9	13,8	12,5
Я затрудняюсь сказать, какое настроение у меня бывает чаще	34,1	27,5	42,2
Чаще у меня хорошее, приподнятое настроение	38,0	37,5	28,1
Хорошее настроение у меня почти всегда	9,0	16,3	6,3
Затрудняюсь ответить	4,5	2,3	4,6
Не ответили	0,0	1,3	1,6

То обстоятельство, что язык общения влияет на уровень политической консолидированности/неконсолидированности семей, подтверждает роль социокультурных факторов в формировании политических ориентаций и политического поведения граждан Украины.

Отсутствие политической консолидированности негативно влияет на социально-психологический климат в семье и плохо сказывается на эмоциональном самочувствии ее членов, что подтверждает высокую эмоциональную значимость политической сферы для граждан Украины.

Источники

Бергер П.Л. Социология : Биографический подход / П.Л. Бергер, Б. Бергер // Личностно-ориентированная социология / Петер Л. Бергер, Бриджит Бергер, Рэндалл Коллинз ; пер. с англ. В.Ф. Анурина. — М. : Академ. проект, 2004. — С. 25–398.

Фюре Ф. Постигание Французской революции / Франсуа Фюре ; пер. с франц. Д.В. Соловьева. — СПб. : Инапресс, 1998. — 219 с.